

Сегодня - 1996 - 24 апр. -
с. 10

То ли прятки, то ли поддавки

Выставка Юлии Кисиной в РОСИЗО

Елизавета Плавинская

В

рамках месячника фотографии продолжают открываться большие и маленькие выставки. «Игра в прятки» Юлии Кисиной относится к последним. Николай Шептулин, главный редактор журнала «Место печати» и галереи Obscuri viri, — вдохновитель и устроитель проекта, а также автор сопроводительной записки, где написано буквально следующее: «...экспозиция представляет собой маршрут, пункты которого обозначены множественными цветными фотографиями — визуальными гарантами посещения выставки». «Визуальные гаранты» — фотографии неопределенно небольшого размера, где на очень рекламном красном фоне зафиксировано нечто из чулок и ботинок, иногда плюс стул или кофейник. Не вполне ясно, какая техническая уловка скрывается под «множественными цветными фото». Идея действа (из того же текста): представлен не объект, а способы ускользания от съемки, — по всей вероятности, тоже несостоятельна, так как продукт все-таки налицо.

Тем не менее: если девушка не хочет сниматься, она, по данному рецепту, должна снять колготки, затолкать в них свою одежду, закрепить все узлом, а получившиеся невнятные формы обуть в туфли и посадить на стул, приготовленный для съемки. Вам тут же рассказывают, что вас обманули, что ничего продуманного здесь нет, лишь видимость, которую вы «заслужили разглядеть своим раз и навсегда сфокусированным глазом». Куда спастись нагой особе, не сказа-

но, но точно известно, что зрителю уже не спастись — он не только уличен в посещении, но и оклеветан. И то сказать: расфокусировать взгляд на столь активном красном, черном и белом сложновато. Сам Николай Шептулин, представленный на том же красном (формат и техника та же), ехидно зажмурившись, действительно смог «обмануть», ослепив ожиданием. Все это скучно. Не безынтересно лишь то, в чем состоит ожидание и какого рода слепота.

Чего можно ожидать от выставки работ Девушки с Фотоаппаратом под названием «Игра в прятки»? Сфокусированное зрение указывает сразу: феминизм, эротизм, инфантилизм.

С феминизмом хуже всего. Главная цель феминистической борьбы по отношению к фотографии вроде бы давно достигнута: Девушка с Фотоаппаратом — явление для современного искусства нормальное, даже для Москвы. Равноправие есть. Теперь, продолжая настаивать на феминистичности, девушки достигают обратного — подтверждения существенных отличий женского. Какого? В выставке прошлого месяца у Марата Гельмана феминизм опасен и вероломен, однопол со Смертью и Безумием. В выставке Татьяны Либман в XL (см. вчерашний № «Сегодня») — проституирован раньше и больше всего мужского, не только в истории вообще, но в истории фотографии в частности.

На выставке Юлии Кисиной кофейники и кружевные чулки — мотивы кухонно-туалетные, мотивы женского безвольного, но нахально-го. Чувственности искусства от феминисток не дожидаться. Инфантилизм в женском исполнении, стоящий на тонкой грани (как правило, за ней) плохого вкуса часто является одним из маневров именно лю-

бовной охоты. Воспоминания о детском неразличении извращенного и развращенного оказываются интенцией взрослого эротизма. Это весь набор ожиданий от выставки с таким автором и таким названием.

И все-таки выставка, современное искусство и фотография сами по себе имеют развитую мифологию, от знания которой не освободишься, даже при таких исходных. Николай Шептулин хотел обмануть ослепив — ему это удалось. Ничего из того, что могло бы «работать» (то есть, повторяю, феминизм, эротизм, инфантилизм), не работает, но и все прочие достоинства женского (эстетическое, чувственное, рукодельное и т. д.) в современном искусстве не работают тоже. Искусство, узнаваемое как женское в лучших своих проявлениях, не может претендовать больше чем на умиление хотя бы потому, что, будучи с музой одного пола, женщина никогда не обретет дистанции, необходимой художнику. Ее произведения всегда суть продолжение графики макіяжа, архитектуры костюма и скульптуры кулинарии. На выставке в РОСИЗО девушка-героиня, хотевшая спрятаться, поймана и стала игрушкой в руках ехидного куратора-мужчины, оплевавшего ее публику. Как «старо», да и правду сказать — Юлия Кисина феминистских интенций никогда не имела.